

2005 год — особый в истории музыкальной культуры Азербайджана, который со всем музыкальным миром отмечает 120-летие со дня рождения Узеира Гаджибекова — гениального азербайджанского композитора, выдающегося просветителя и общественного деятеля. Он — олицетворение духовного богатства и творческого гения азербайджанского народа, с его именем связано рождение и становление национальной композиторской школы. Юбилей Узеира Гаджибекова под эгидой ЮНЕСКО пройдет и в ряде европейских государств: концерты, семинары, презентации дисков, печатных изданий и сайтов.

Азербайджан сегодня переживает подъем во всех областях общественной жизни. Если говорить о сфере духовной, то есть о нынешнего очевидного оживления культурной жизни страны и конкретная дата отсчета: 27 января 2004 года — день открытия возрожденной Бакинской филармонии. Можно толь-

ко в очередной раз подивиться прозорливости Гейдара Алиева, столь настойчиво и требовательно добивавшегося восстановления этой некогда лучшей в стране сценической площадки: он удивительным образом знал, предвидел, понимал, что именно она сможет придать тот мощный импульс всему нашему культурному состоянию, которого так не хватало на протяжении последних лет. Чего стоят хотя бы встречи с живыми легендами, одно перечисление имен которых говорит само за себя: Ростропович, Башмет, Казарновская, Кабалье — настоящий «звездный дождь» в главном музыкальном очаге страны, который действительно стал центром средоточия культурных традиций Азербайджана.

Событием чрезвычайной важности следует считать внесение лучших памятников нашего культурного наследия во всемирный список ЮНЕСКО. Эта работа по пропаганде духовных

ценностей азербайджанского народа продолжается. Если говорить о музыке, то, как известно, мугам, являющийся бесценным национальным достоянием азербайджанского народа, не так давно вошел в реестр Всемирного нематериального наследия, на очереди включение в этот список ашыгских традиций.

Президент Ильхам Алиев не раз подчеркивал необходимость охраны культурного наследия Азербайджана, его более широкой и на самом высоком уровне пропаганды во всем мире.

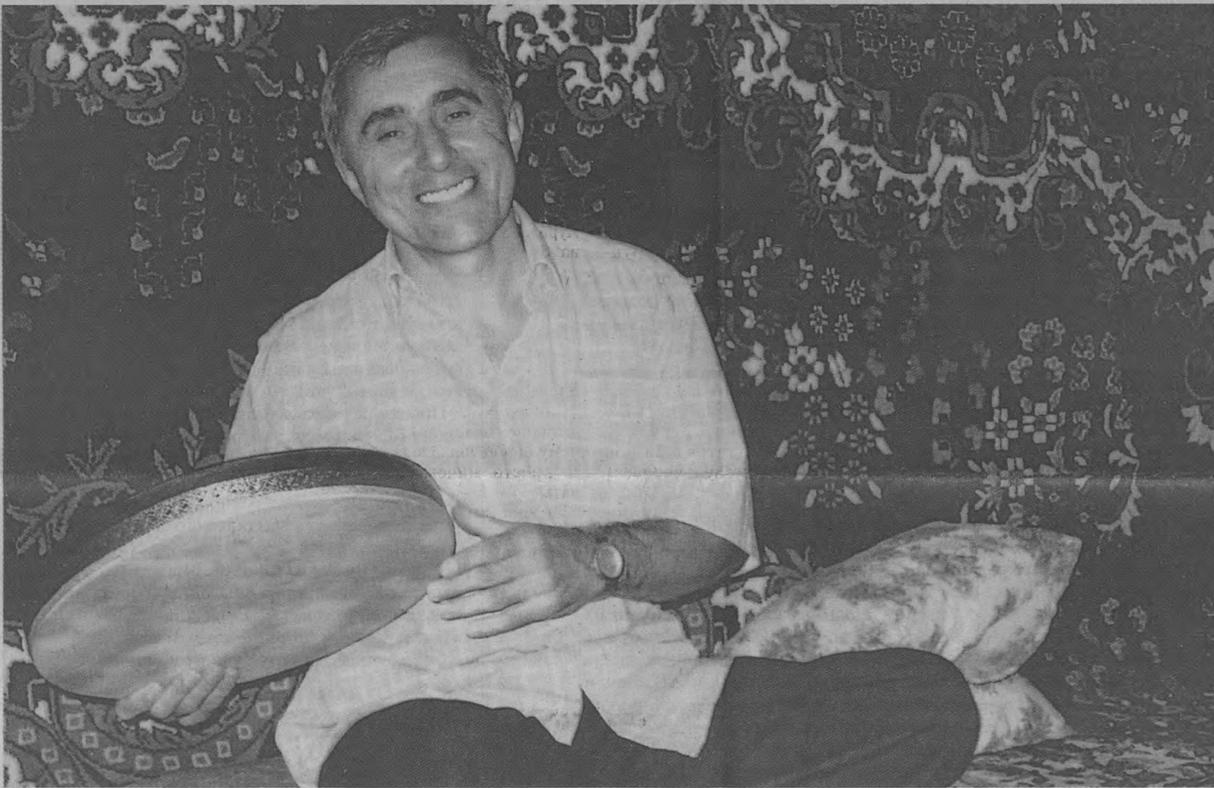
2005 год объявлен ЮНЕСКО Годом мугама, и в этом, несомненно, велика роль Посла доброй воли ЮНЕСКО, президента Фонда друзей культуры Азербайджана (ФДКА) Мехрибан ханым Алиевой.

Азербайджанец всегда был музыкально отзывчивым, что означает не только любовь к музыке, но и врожденную способность к ней.

Алим ГАСЫМОВ, народный артист Азербайджана:

«Музыка — это истина, а мугам — это ее убежище, ее храм»

Алим Гасымов по праву считается одним из величайших исполнителей азербайджанского мугама. Самые влиятельные газеты мира, такие, как «La Monde», «Таймс» и «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг», писали о его магическом голосе, покоришем публику в Центральной Азии, США, Европе, Японии. Авторитетный российский музыкальный критик Артемий Троицкий в одном из музыкальных обзоров заметил: «Удивительный парящий голос Гасымова, его невероятные фиоритурсы оставляют незабываемые ощущения...». Алим Гасымову удалось возвести мугам в современный духовный мировой процесс: сражающая сила его искусства делает его «родным», где бы он ни выступал. А сам он при этом получил премию ЮНЕСКО, называемую специалистами музыкальной Нобелевской премией, и вошел в один список с такими непревзойденными величинами, как Шостакович и Пендеревский, Бернштейн и Мессиан, Рихтер и Маккеба, Менухин и Шанкар...

Олег ЦЫГАНОВ,
Натаван ФАИГ ГЫЗЫ

— Алим, как вам удается адаптировать мугам всему миру? Ведь восприятие азербайджанца, китайца, норвежца или малийца не может быть одинаковым?

— Согласен. Но, знаете, все народы Земли имеют один звуковой фон — я имею в виду фольклорную музыку. И главное — услышать его. А он, этот фон, у нас, землян, общий, потому что это — исток. А услышав, мне уже не составляет особого труда влиться в любой, как вы говорите, пласт — импровизируя от исходной точки, каким становится этот самый фон, как камертон, мы становимся понятными друг другу. Они начинают понимать меня, а я — их. И уже не имеет значения — японец передо мной или француз. Главное — это выйти на этот фон.

— Вы пришли в то время, когда кризис мугама надвигался с устрашающей силой, вернули ему престиж, что ли, как бы копулсивно это ни звучало. А как вы поняли, что пение — это и есть самое оно, ваше?

— Я об этом никогда не задумывался. На самом деле у меня не было никакого выбора, кроме музыки. Других талантов у меня не было, и сам я ничего не умел делать. Вышло, либо музыка — либо ничего.

А мугам я не возвращал, просто я за его свободу. В искусстве мугама больше, чем в других, развито импровизационное начало, а это требует огромной инициативы от его исполнителя. Я уверен: закопать мугам значит остановить его развитие. А ломать рамки — огромное наслаждение! Вот и ломаю в меру своих сил. И, честно скажу, получаю от этого своего «озорства» невероятное удовольствие.

— Судя по отзывам о вас мировой прессы, удовольствие получаете вы один. Вот, например, что написала о вас лондонская «Таймс»: «В вышине звучал великодушный голос Гасымова. Он был высоким и иступленным, виртуозность техники и обработки сразу же стали очевидны. Но по мере того, как музыка поднималась и распадалась на осколки, подобные волнам, певец также уплотнил глубокий и проникновенный эмоциональный резонанс, который переходил языковые границы, хотя вся его лирика исполнялась на азербайджанском языке».

— Когда пою, я как будто покидаю наш физический мир, я ощущаю, как вхожу в другой мир, мир духовного. Мне там очень хорошо, я хотел бы там остаться! Бывают моменты на концертах, когда мне кажется, что все, уже не вернуться — в последнее время такое случается все чаще. Это непередаваемо!

— А как вы думаете, почему западный зритель проявляет больший интерес к вашему творчеству, чем, скажем, восточный? Ведь ни для кого не секрет, что ваша раскрутка тоже началась не откуда-нибудь, а с Франции?

— У них там такой музыки нет, и они в ней нуждаются. Мугам нужен всем, кто верит в Бога. И потому, наверное, европейцы больше ценят мугам, чем, к примеру, арабы, которые с утра до вечера слышат азан. И потом, мне кажется, — мугам понятен людям с душой, независимо от их цвета кожи или национальности. Это музыка общечеловеческая, без различия стран и границ.

— То, что вы демонстрируете на сцене, иначе как самозакланием не назовешь. «Усевшись в позу лотоса, весь компактный, он, казалось, сконцентрировал в себе Вселенную» — это тоже цитата.

— Мугам — высочайшая музыка. В ней скрыта непостижимая святыня. Недаром великие мыслители Востока утверждали, что мугам — больше чем искусство, они видели в этой музыке ключ к пониманию человеческой личности, к овладению тайнами иного мира.

— А что такое мугам для вас? — Для меня? (Задумывается.) Это способ достичь некоего запредельного безмятежного состояния — во всяком случае, другого такого спосо-

ба я не знаю! Мугам — это вопросы. Вопросы, на которые нет ответа. Это грандиозный пласт, идущий из седой древности, вобравший в себя колоссальную духовность. Я обычно говорю, что музыка — это Истина, а мугам — ее убежище, ее храм.

— А не может ли случиться так, что шоу-бизнес окончательно вытеснит мугам?

— Не может. В истории музыки всегда были настоящие исполнители и то, что мы сегодня называем «шоу-бизнесом». Шоу-бизнес может развиваться на здоровье, но он всегда будет лишь сопровождать искусство подлинное. И никогда не сойдет со сцены наш мугам.

— Как вы думаете, влияет ли мугам на нравственность человека? То есть можно ли спеть Баяты-шираз с его сотрясающим Вселенную драматизмом, а потом... убить человека?

— Любое деяние, совершенное в безбожии, всегда будет выглядеть нелепым и бессмысленным. При этом это касается абсолютно всего. И наоборот, с Богом — все убедительно и верно. Что касается пения — вряд ли оно достигнет своей цели — истины там не жди. И вообще верующий — он лучше... А мугам — я имею в виду не только того, кто поет, но и слушателя-любителя — он кроме всего прочего учит мудрости. А мудрость — в прощении. В компромиссе. И на-

строй здесь — жизнотворный... Это прототип самый случай, когда можно говорить об очищении, духовном, нравственном и каком угодно другом перерождении. Потому что ханенде — профессия особая, она требует прежде всего чистоты помыслов и высокой нравственности. И голос тут не является определяющим. Поэтому, отвечая на ваш вопрос: мугам не допустит зла — он остановит... — Не одиноко ли вам — без попутчиков? — Быть может, одиночество настигает человека тогда, когда у него появляется высокий счет к жизни? Я стал разборчивее, четко разграничиваю отношение ко мне людей — вижу, когда не я радую, как личность, а мое, скажем так, положение. Иначе говоря, когда любят не тебя, а то, что ты можешь дать... И кланутся при этом в любви. Это больно. Что касается попутчика, он у меня есть. Вернее, она. Фергана — дочка.

— В свое время Узеир Гаджибеков — первооткрыватель нового музыкального мусульманского Востока — «принес» Европу в Азербайджан. Сегодня Алим делает нечто обратное... — Раньше я ездил больше — приходилось, скажем так, рекламировать мугам в Европе, в Америке, в Африке. Сегодня можно выбирать, куда надо ехать, чтобы не разминуться

по пустякам. Если по всем приглашениям начинать ездить, то нужно будет ежедневно давать концерт — график будет расписан на целый год вперед. Постоянно работаю с международным оркестром «Шелковый путь», которым руководит знаменитый американский виолончелист Йо Йо Ма. Это ансамбль мирового уровня, исполняющий и нашу азербайджанскую музыку.

— Сегодня мугам стал частью государственной политики...

— И это — здорово! Никогда еще этой сфере не уделялось столь пристальное внимание. И в этом огромная роль Посла доброй воли ЮНЕСКО, президента Фонда друзей культуры Азербайджана Мехрибан ханым Алиевой — именно она занимается мугамными проектами. Недавно президент Ильхам Алиев издал указ, согласно которому в Баку будет создан Центр мугама. Да, сегодня мугам действительно нуждается в поддержке, и я от имени всех ханенде выражаю президенту свою благодарность, потому что это — святое! В мугаме наша духовность, это наши корни, а, как известно, человек без памяти — это человек без будущего.

— Ваша аудитория сегодня — весь музыкальный мир. «В лице Алима Гасымова мировая музыка, без сомнения, нашла новую суперзвезду» — так писала о вас западная печать. А что нужно, чтобы стать суперзвездой? Наверное, об этом мечтает артист во все времена.

— Знаете, я не мечтал. Это произошло помимо моей воли. Одно дело поставить перед собой цель и идти к ней всю свою жизнь, и совсем другое — Бог захотел, и у меня вышло... Поначалу я, будучи на зарубежных гастролях, очень удивлялся: ну что они все хлопают и хлопают? Ведь ни язык мугамов им не понятен, ни вообще весь этот пласт? Я-то думал, что утомил их своим долгим рецитативом, но когда прекращал пение, всякий раз раздавался гром аплодисментов, и зрители просили меня снова и снова выйти на сцену. Выходит, мугам в переводчике не нуждается, он способен покорить любое сердце.

— Алим, вы чувствуете себя корифеем?

— Ну что вы! Корифеем был Хан-эми (Хан Шушинский — выдающийся исполнитель азербайджанских мугамов. — Ред.) Вот это был ханенде! А я — так себе пою...

— Вы показали, как нужно смывать Восток с Запада, и, наверное, первым среди азербайджанцев «интегрировали» в Европу? Как это вы сделали?

— (Смеется.) А я ничего и не делал. Просто — пел... А если серьезно, нужно много работать и всякий раз, выходя на сцену, думать о том, что делаешь ты это в последний раз...

30